

Ни снег, ни зной, ни дождик проливной не может помешать жителям магического мира в назначенное время прийти на встречу в министерство, как бы об этом ни мечтали порой работавшие там маги. Учитывая, что большинство магов путешествуют камином, снежные сугробы по колено, наметённые вчерашним бураном, совершенно не стали для них препятствием. В субботнее утро, впрочем, министерские офисы выглядели словно натуральный город-призрак. Поэтому одинокий дежурный маг-клерк за стойкой по полной пользовался этой особенностью своего рабочего времени и вместо того, чтобы, как положено, стоять на своём рабочем месте, сидел на высоком стуле. Ну и чтобы убить время, он тщательно рассматривал колдофото на сверхдлинном вкладыше внутри журнала. Он был уверен, что к концу смены точно запомнит её в мельчайших подробностях.

Словами не передать раздражение дежурного, когда он был вынужден спешно прятать журнал под стойкой и слезать со стула, услышав из коридора приближающиеся шаги. Через пару секунд в помещение вошла ведьма, тащившая за собой белобрысого парнишку лет 10-12 на вид. Однако раздражение быстро сменилось тревогой, когда дежурный увидел нескрываемую панику на лице посетительницы.

— Что-то случилось, мисс? — спросил маг.

Вместо ответа ведьма сорвала с себя шляпу и предъявила палочку для проверки. Однако дежурный проигнорировал протянутую палочку, уставившись на ярко-розовые волосы её обладательницы.

— Надеюсь, вы тут петъ не собираетесь? — мрачно пошутил дежурный.

К его немалому испугу, помещение вдруг наполнила льющаяся из ниоткуда музыка, и девушка именно это и сделала. Всё происходило в точности так, как и описывали слухи. Его внезапно заполнило непреодолимое желание выслушать её песню, а заодно поучаствовать в подпевке. Душу наполнила странная, необычная магия, стремящаяся заставить мага поучаствовать в действе, о котором он если и мечтал, то разве что находясь в душе. Испугавшись худшего, он выхватил свою палочку и, борясь с этой песенной напастью, кое-как смог наколдовать жалящее заклятье.

— Ай! — вскрикнула посетительница и, схватившись одной рукой за другую, в которую угодило жалящее проклятье, стала ту растирать. — Спасибо, это было то, что нужно. До сих пор не верится, что я у них этой привычкой заразилась.

— Не проблема, — ответил маг и посмотрел на мальчика, который с недоумением осмотрелся.

— К твоему сведению, эта фраза из фильма про вторжение инопланетян защищена авторскими правами, даже если ты поменяла следующую фразу на «И я чувствую себя не очень».

«Маглорожденный» — подумал дежурный, услышав слова мальчика.

— Неважно, — фыркнула девушка, всё ещё потиравшая руку. — А где все?

— Так выходные же. Полагаю, все до сих пор дома, отсыпаятся. Везунчики...

— Дома?! — взвизгнула ведьма. — У нас тут Статут секретности накрылся медным тазом, а они ни сном ни духом дома дрыхнут?

— А, так вам обливиэиторы нужны? — спросил дежурный маг, наконец-то принявший у девушки палочку. — Не беспокойтесь, я сейчас её взвешу, и можете проходить в их отдел.

— Сомневаюсь, что обливиэиторы тут сильно помогут, — покачала посетительница головой.

— Да? — спросил маг, кладя палочку на весы. — Полагаете, им потребуется помощь Невыразимцев?

— Вы вообще знаете, что такое «CNN»? — выпалила девушка.

Маг ошарашенно моргнул и на секунду напрягся, а затем поник.

— Моргану мне в жёны, вот и всё, да? — сокрушённо выдохнул дежурный. — Слово — не снитч: вылетит — не поймаешь, так ведь?

— Да, Полная Дама уже спела свою песню[1], — согласилась с ним девушка. — Давайте побыстрее, мне нужно в Аврорат.

— А что там поёт Полная Дама? — странно посмотрел на неё белобрысый мальчик. — Это как-то связано с песенной магией?

— Не сейчас, Драко, — отрезала ведьма. — Дай сюда свою палочку. Нам надо торопиться.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Позёвывая и потирая сонные глазёнки, Гермиона распахнула входную дверь своего дома.

— Тётя Грейс? — спросила девочка, с трудом подавив зевок. — Вы чего сегодня так рано?

— Мы всю ночь ехали на машине, — ответил мальчик на год младше Гермионы из-за спины встрёпанной и оттого выглядящей немного безумно женщины, стоящей в дверях. — Может, всё жепустишь? На улице не лето как бы.

— А, конечно, заходите, — сказал младшая Грейнджер, отступая. — Я сейчас поставлю чай. А зачем вам понадобилось ехать ночью в такую даль, да ещё и в непогоду?

— Мне нужно срочно поговорить с твоим отцом, — устало ответила тётя Грейс. — Позови его, будь добра.

— Не думаю, что он уже вста-а-ал... — на последнем слове девочка снова зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Значит разбуди его, — настойчиво повторила тётя Грейс. — Это очень важно.

— Ла-а-адно, — протянула Гермиона. — Присядьте пока в гостиной. Вы выглядите так, будто сейчас прямо здесь рухнете.

— Спасибо, милая, — отозвалась женщина. — Всё полетело в тартарары, и нам очень нужна помощь Дэна.

— Пойду разбужу родителей, — сказала Гермиона и помчалась на второй этаж. Промчавшись по коридору, девочка ворвалась в комнату родителей, голова её была полна переживаний из-за её тётки. — Мам! Пап! — воскликнула Гермиона, намереваясь их разбудить как можно скорее. — Мам?! Пап?!

Как оказалось, родители уже не спали, и потому последние слова она выпалила, будучи несколько... шокирована происходящим.

— Гермиона! — ахнула Эмма. — А... э... доброе утро, доча. А мы тут это... э-э-э... борьбой занялись.

— Да-да, борьбой в свободном стиле! — поддакнул её отец.

— Мы уже проходили про птичек и пчёлоч, — отчаянно краснея, ответила Гермиона, спешно накрыв себе глаза ладонями.

— Зато теперь научишься стучать, прежде чем врываться к кому-то, — довольно хмыкнул Дэн.

— Т-там внизу тётя Г-Грейс, и она в-выглядит довольно п-плохо, — запинаясь, с трудом выдавила из себя девочка. — А теперь простите, но мне срочно нужно к мадам Помфри на сеанс обливиации. А лучше на два.

С этими словами Гермiona вылетела из комнаты, захлопнув за собой дверь. Правда, это не помешало родителям услышать донёсшийся из-за неё крик дочери «Кошмар! Какой кошмар!»[2]

— А-а, привыкнет, — махнула рукой Эмма. — Хотя, пожалуй, нам стоит быть сдержаннее, когда мы превращаемся в пони.

— Как ты думаешь, она же не всерьёз про обливиацию? — обиженно надул губы её муж.

— Сомневаюсь, что они станут так легкомысленно разбрасываться этими чарами, — ответила Эмма Грейнджер. — Помнишь то письмо, которое мы получили, когда они использовали эту процедуру в прошлый раз?

— Точно. Думаю, придётся нам вставать и идти узнавать, что там случилось у моей сестры. Поездку от её дома до нас и в хорошую-то погоду лёгкой не назовёшь, а уж после вчерашней бури...

— Ей стоило подобрать более подходящее время для визита, — вздохнула миссис Грейнджер и загадочно улыбнулась мужу. — Ничего, пару минут потерпит...



Нимфадора ворвалась в Аврорат, едва ли не за шкурку таща за собой Драко. Окинув взглядом немногочисленный, из-за выходного дня, дежурный отряд, девушка направилась напрямик к командиру.

— Пэнман! — воскликнула Нимфадора. — Быстро, что выше, чем «макрель»?

— Выше, чем макрель? — переспросил Пэнман, удивлённо приподняв брови при виде той, кого совсем не ожидал так скоро увидеть. — Сегодня в равенкловку играешь? И я тоже тебя очень рад видеть, Нимфадора.

— Да нет, болван! — огрызнулась Тонкс. — Я в смысле названий протоколов. Какой будет выше, чем «макрель»?

Пэнман смерил взглядом выглядящую, мягко говоря, встревоженной и запыхавшейся Нимфадору и приставил к горлу палочку.

— Sonorus! — рявкнул он, а затем крикнул усиленным заклинанием голосом: — Внимание! У нас «макрель»! Вызовите всех борцов с катастрофическими ситуациями! И «всех» значит «абсолютно всех»! — Затем, развеяв заклинание, Пэнман впился в Тонкс жёстким и острым словно сталь взглядом. — Объясняй.

— «Макрели» будет мало, — ответила девушка. — Это ведь нарушение Статута всего лишь в масштабах одного города.

— Это высший из имеющихся у нас уровней, — ответил аврор. — Эти процедуры не менялись уже больше восьмидесяти лет. Да насколько же всё плохо-то?! — не сдержавшись, выпалил Пэнман.

— Считай, что у нас целый косяк макрели.

— Насколько большой?! — рявкнул аврор, не терпящий шуток на работе.

— А сколько городов на планете? — ответила вопросом на вопрос Нимфадора.



Спустившись обратно в гостиную, Гермиона всем весом рухнула на ближайшее к новому камину кресло.

— Они скоро спустятся, — вяло и равнодушно проинформировала она родственницу.

Тётя Грейс кинула полный веселья взгляд на девочку и расхохоталась.

— Ну, надеюсь, что и правда скоро, — сказала она сквозь смех. — Ох, бедняжечка... Я пережила то же самое с твоими дедом и бабушкой, когда была примерно твоего же возраста.

— Не смешно! — фыркнула Гермиона.

— Прости-прости, — ответила тётя Грейс. Смеяться, правда, она не перестала, но теперь она хотя бы делала вид, что пытается успокоиться.

— У меня теперь, вообще-то, травма на всю жизнь.

— Ох, милая, я знаю, — ненатурально ахнула женщина.

— Могла бы хоть немного симпатии проявить, — надулась Гермиона.

Ответом ей стал негромкий храп.

— Впервые вижу, чтобы кто-то уснул от смеха, — удивлённо вытаращилась на тётю Грейс девочка.

— Она и правда устала, — сказал двоюродный брат Гермионы. — Она всю ночь провела за рулём. А из-за чего она вообще смеялась?

— Даже и не спрашивай, тебе я это объяснять не буду, — ответила девочка, вздрогнув. — Кстати, Гектор, а ты почему не выглядишь уставшим?

— Я в машине поспал, — пожал плечами мальчик.

— Если честно, я только больше устаю после такого, — поморщилась Гермиона. — Не знаешь, из-за чего твоя мама так переполошилась?

— Из-за новостей. По телику сказали, что магия существует, ну и тут это, мы на днях получили странное письмо, мама ещё подумала сначала, что это какой-то розыгрыш...

— Письмо?

— Да, щас покажу, — Гектор встал из кресла и подошёл к маминой сумочке.

— Мне кажется, она будет очень недовольна, что ты лазаешь по её вещам, — пристыдила Гермиона брата.

— На письме написано моё имя, — отмахнулся тот. — Уверен, мама не обидится. Я бы её сейчас не будил.

— Какой ты заботливый! — с сарказмом протянула девочка — и ахнула, когда из сумочки показался очень знакомо выглядящий конверт. — Тебе пришло письмо из Хогвартса?!

— Ты о нём знаешь? — вытаращил глаза Гектор.

— Конечно, знаю! — радостно отозвалась Гермиона. — Ох, это просто чудесно! Надеюсь, ты попадёшь на Гриффиндор. Так, нам нужно срочно купить тебе всё нужное к школе! И сундук! О, ещё и сову! Так, я сейчас накину пальто, и пойдём. У нас всего девять месяцев, чтобы успеть

подготовиться!

Гектор решил, что разумнее будет сесть обратно в кресло и дожидаться, пока его двоюродная сестра уgomонится, а не пытаться её остановить самостоятельно. Учитывая, с какой скоростью она вылетела из комнаты, он предположил, что на это уйдёт минута, от силы — две.

— Мам! — донёлся до мальчика голос Гермiony. — Мы с Гектором пойдём в магазин сходим.

— Хорошо, доча, — раздался голос его тётки с верхнего этажа. — Не забудь укутаться как следует!

Спустя пару секунд в гостиную вновь ворвалась Гермiona с двумя пальто — своим и Гектора — и кинула Гектору его сапоги.

— Так, давай одевайся быстрее.

— Я мог их и в коридоре надеть, чтобы не топать отсюда через весь дом к выходу, — проворчал мальчик, тем не менее подчинившись сестре.

— Мы уйдём не через входную дверь, — возразила Гермiona, надевая пальто, но не застёгивая его.

— Ну вы и чудилы, — прокомментировал её слова Гектор.

— А ты мелкий негодник, которому давно не мыли рот с мылом, — не осталась в долгу девочка, беря горсть зеленоватого порошка из вазочки, стоящей на каминной полке. — Дырявый котёл! — объявила она и бросила порошок в холодный очаг.

Гектор невольно отпрянул, когда из незажжённого камина вдруг полыхнул зелёный огонь. Затем любопытство взяло верх, и мальчик приблизился, желая рассмотреть необычный огонь поближе.

— Ух ты, жутенько!

Это всё, что он успел произнести перед тем, как Гермiona пинком отправила его прямо в огонь.



Амелия Боунс была очень недовольна. Оказаться вызванной в Аврорат из-за возможного случая «макрели» явно не входило в её топ-100 способов начать день, особенно после принесения жертвы фаянсовому идолу. Она от всей души надеялась, что тот, кто объявил эту тревогу, просто паникёр и раздул из мухи дракона. В противном случае им придётся накрывать тучевым порошком весь Лондон, чтобы скрыть следы деятельности команд обливиэкторов. И хоть это средство было настоящим произведением искусства, созданным после грандиозного провала несколько лет назад в Нью-Йорке, его осталось лишь несколько зарядов, и каждый из них стоит как годовой бюджет всего ДМП. Использование тучевого порошка для изменения воспоминаний целого Лондона потребует заполнения такой горы бумажек, что с ней ни один смертный не справится.

Историки впоследствии немало спорили, было ли преувеличением очевидцев, что земля сотрясалась от каждого шага Амелии Боунс, когда она ворвалась в Аврорат и застала там Тонкс, беседующую с Пэнманом.

— Докладывайте! — приказала глава ДМП.

— Это по всем каналам по телику показывают, — сказала Тонкс, не дав Пэнману и рта раскрыть. — Они всю ночь это обсуждали. Магловский премьер-министр даже выступил с речью, приглашая нас вернуться в их общество.

Амелия недовольно поджала губы.

— Сколько маглов это видели?

— Все.

— Ты преувеличиваешь, — твёрдо заявила Амелия.

— Не особо.

Амелия Боунс устало вздохнула.

— И, полагаю, это очень удобно, что у нас под рукой нет телика, чтобы подтвердить твои заявления.

— Ну, мы можем вернуться в кафе.

— Вообще-то, у гриффиндорцев в гостиной есть свой телик, — вклинился Драко.

— У них в Хогвартсе есть рабочий телек?! — изумилась Амелия. — С каких пор?

— С начала этого года, — ответил Драко. — Нам теперь запретили смотреть аниме без присутствующего старосты, — добавил он, надувшись.

Глава ДМП ошарашенно моргнула, а затем направилась к камину, намереваясь связаться с профессором Макгонагалл.



Анди сидела за обеденным столом величественного поместья Блэков и как раз заканчивала быстрый перекус, после которого она собиралась отправиться на смену. Несмотря на существование графиков дежурства, целителя могли позвать на работу в любой момент. Даже самые старшие и именитые целители могут внезапно узнать, что им следует немедленно явиться в больницу, если того потребует ситуация. Но, разумеется, они более-менее поддерживали иллюзию того, что у них есть время на самих себя, и Анди всё ещё надеялась, что после девяти лет работы у неё будет хотя бы по одному гарантированному выходному в месяц. Горький опыт уже приучил её, что выходные — худшие дни для таких, как она: начальство проявляет просто сверхъестественные способности к исчезновению в самый критический момент, тогда как всякие болезни, неудачи и даже простая человеческая тупость не знают усталости и выходных.

Когда на спинку соседнего стула приземлилась сова, Анди едва оторвала от тарелки взгляд.

— А, доброе утро, Совелий. Вижу, Твайлайт решила сегодня встретиться с Сириусом спозаранку. Будешь бекон?

— Ху! — благодарно закивал Совелий.

— Сейчас, только сначала выпущу её, — сказала Анди и коснулась палочкой сумки на груди совы. — Ex dimittere.

Сумка тут же в очередной раз проявила отсутствие у неё манер, с привычно омерзительным звуком исторгнув из себя своё содержимое. К удивлению Анди, компанию ей составила явно не та единорожка, которую она ожидала.

— Доброе утро, — вежливо поприветствовала ведьма незнакомую пони.

— Ох, ну, здравствуй, — сказала серая единорожка с двухцветной гривой. — Честно говоря, переход между мирами оказался не таким интересным, как я представляла. Я думала, что будут вспышки света и дикая тряска. Как мне кажется, таким путешествием явно недостаёт драматизма, ты так не думаешь?

— Полагаю, создатель сумок сможет добавить вам каких-нибудь свистоперделок, если попросите, — заметила Анди.

— Хм-м-м... — протянула незнакомая кобыла, окидывая ведьму оценивающим взглядом. — Не ожидала, что людские самцы будут выглядеть столь кобыльственно. Я бы даже сказала, что ты выглядишь куда ближе к минотаврьим коровам, чем к быкам.

— Потому что я и есть самка, или женщина по-нашему, — сухо ответила Анди.

— Оу? — единорожка покраснела, поднеся копытце ко рту. — Ты не Сириус Блэк? Я что, не туда попала?

— Сириус, наверное, ещё наверху, спит, — пояснила ведьма. — А можно поинтересоваться, кто его спрашивает?

— Конечно, можно, — ответила кобыла с широкой улыбкой. — Мне стоило представиться с самого начала. Я Твайлайт Вельвет.

— Приятно познакомиться, — сказала Анди. — Судя по вашей фамилии и явному внешнему сходству я могу предположить, что вы — сестра Твайлайт Спаркл?

— Ох, спасибо за столь приятный комплимент, — снова улыбнулась единорожка. — Но я не её сестра, Твайли — моя дочурка. Пока они с Шайни заняты покупкой каких-то нужных им кристаллов, я решила заглянуть к вам, чтобы познакомиться с её жеребцом.

— А-а, — сказала Анди, приняв решение позвонить на работу и взять отгул по внезапным семейным обстоятельствам. Похоже, следующие пару часов станут отличным пополнением семейного архива думосброса. — А ваша дочь знает, что вы здесь?

— Ну, она была слишком занята своими мыслями, когда я спросила её насчёт визита к её Сириусу, — хмыкнула серая кобыла. — А когда она так сосредоточена, то частенько отвечает на вопросы, не задумываясь. Думаю, у нас есть минут пятнадцать, пока она не осознает мой вопрос и не прибежит сюда. А вот посиди она перед этим всю ночь без сна и без кофе, и удалось бы выжать ещё полчаса...

— Понятно, — протянула ведьма. — Вы уже завтракали? Я могу сказать Кричеру, чтобы он вам что-нибудь приготовил, пока мы дожидаемся, когда спустится Сириус.

— О, не стоит об этом беспокоиться, — ответила Твайлайт Вельвет. — Может, мои жеребята и загромождали всю кухню своим проектом, но мой муж успел сходить за свежей выпечкой.

— Ясно. Так как, мне отправлять Кричера за нашей жертвой?

— Буду очень признательна.



Ослепительно белая единорожка с тщательно завитыми гривой и хвостом была очень удивлена, когда, распахнув дверь, обнаружила у себя на крыльце человека в сопровождении королевского гвардейца задолго до обычного времени открытия её ателье. Однако это не помешало встретить её неожиданных гостей не менее ослепительной улыбкой.

— Доброе утро, джентльпони. Боюсь, мы ещё не готовы начать работу в столь ранний час, однако вы можете пока что зайти и осмотреть мой выставочный зал.

— Доброе утро, леди Белль, — сказал человек. — Я — лорд Гринграсс. Очень приятно с вами познакомиться.

— А, лорд Гринграсс, отец Дафны Гринграсс, — просияла леди Белль, невольно слегка распушив шёрстку на груди. — Мне тоже очень приятно. Прошу, просто «Рерити». Мы как раз собирались вкушать завтрак. Я буду очень рада, если ты присоединишься к нашей трапезе.

— Боюсь, вынужден отказаться от вашего щедрого предложения, — ответил человек. — Моя жена сидит с нашей младшенькой с тех самых пор, как прибыла сюда. И мне необходимо будет уговорить её ознакомиться с апартаментами, что нам выделила принцесса Селестия, дабы мы могли должным образом откусать и отдохнуть, поскольку нервную полудрёму на маленьком стуле нельзя назвать полноценным отдыхом. Я прибыл сюда лишь ради того, чтобы убедиться, что моя дочь не стала чрезмерным бременем на ваших плечах.

— Что вы, Дафна просто золото, а не жеребёнок. Прошу, входите, — сказала единорожка, отступив на несколько шагов и жестом приглашая в дом. — Я знаю, что люди куда хуже переносят холодную погоду, и будет чрезвычайно грубо с моей стороны держать вас на холоде и не пригласить в дом.

— Благодарю... Рерити.

Лорду Гринграсс пришлось пригнуться, чтобы пройти в не предназначенные для высоких людей двери, однако внутри помещения потолки оказались достаточно высокими, чтобы над головой мужчины даже оставалось свободное пространство.

— А ты к нам не присоединишься? — обратилась Рерити к стражнику.

— Мой пост находится снаружи, — ответил гвардеец и занял позицию сбоку от входа.

— Как скажешь, дорогуша, — произнесла единорожка. — Однако пообещай мне, что обязательно зайдёшь внутрь, если вдруг начнёшь мёрзнуть. Я совсем не хочу, чтобы пони-будь промёрз до костей возле моего дома.

— Да, госпожа, — ответил страж. — Со мной всё будет в порядке.

Леди Белль проводила лорда Гринграсса в просторную кухню, в которой завтракала пара жеребят-единорожков. Лорд нахмурился, видя, что жёлтая единорожка, словно какое-то животное, ест, опустив мордочку прямо в тарелку.

— Дафна, — полным недовольства тоном сказал лорд Гринграсс, — ты как ведёшь себя за столом? Пользуйся столовыми приборами, не позорь наш Род!

— Отец?! — ахнула превращённая девочка, оторвавшись от тарелки.

— Вынуждена возразить, — произнесла белая единорожка, занимая место за столом. — Она действует в рамках этикета, позволяющего подобное поведение жеребятам, не овладевшим ещё возможностями своего рога.

— Что ж, положусь на ваш опыт, — лорд Гринграсс сделал лёгкий поклон хозяйке дома. — Я лишь хотел, чтобы она демонстрировала надлежащие манеры.

— Можете быть уверены в том, что она просто замечательная гостья, — с нажимом ответила Рерити.

— Доброе утро, отец, — сказала Дафна, не возвращаясь к прерванному завтраку. — Как Астория?

— Надеюсь, ей стало лучше, — сказала вторая жеребушка с нескрываемым беспокойством в голосе. — Дафна очень за неё переживала.

— И вам обеим доброе утро, — ответил лорд Гринграсс, по очереди кивнув обеим жеребёнкам. — Астория сегодня утром уже один раз просыпалась. Целитель сказал, что она идёт на поправку и что осложнений он не обнаружил. Судя по скорости её восстановления, её уже

завтра утром выпишут из госпиталя.

— Какая прекрасная новость! — обрадовалась леди Белль. — Боюсь, если бы со Свити случилось подобное, я бы вся испереживалась и выглядела бы просто ужасно!

— Нам очень приятно, что вы так за неё тревожитесь, а также мы благодарны за то, что вы согласились присмотреть за Дафной. Мы очень рады, что у Астории впервые в жизни появилась надежда.

— Я тоже за вас рада, — ответила Рерити. — Дафна Гринграсс может оставаться у меня столько, сколько пожелает.

— Благодарю вас, леди Рерити. А теперь прошу меня извинить, однако я должен позаботиться о своей жене. И прежде чем уйти, я бы хотел на следующей неделе пригласить вас в наш особняк. Моя жена и я будем счастливы воспользоваться возможностью как следует отплатить вам за проявленную вами щедрость. Мы были бы рады лучше узнать вас и ваших близких.

Белая единорожка покраснела.

— Ох, я не уверена... — начала она.

— Я вынужден настаивать, моя дорогая.

— Что ж, тогда у меня нет иного выбора, кроме как принять ваше приглашение.

— Я отправлю вам сову сразу, как посоветуюсь с женой, и мы согласуем подходящую дату для встречи.

— Такой вариант нас устроит, — ещё сильнее зарумянилась леди Рерити.

— Буду с нетерпением ждать нашего следующего свидания. А теперь вынужден вас покинуть. Дафна, води себя подобающе.

— Да, отец, — отозвалась жёлтая жеребёнка, проводив взглядом приютившую её единорожку, которая вскочила со своего места, чтобы проводить человека к выходу.



— О, привет, добро пожаловать к нам домой, — радостно поприветствовал гостью Спайк, когда женщина поднялась с пола. — Надеюсь, вы привезли ещё любовного нектара? А то мои запасы кончаются.

— Спайк, — поморщилась Анди, — Нимфадора это отгрыгивает.

— Я уже всё знаю про птичек и пчёлок, — сказал дракончик. — И потом, эта штука просто шикарна!

— Даже и не пытайся, ты не уговоришь меня это пробовать.

— Ну, многое теряешь, — пожал плечами Спайк. — Что-то случилось?

— Мне надо поговорить с Твайлайт, — сказала Анди.

— Они с Шайни на кухне, устраивают там бардак.

— Проводишь меня к ней?

— Ладно, пошли, — ответил Спайк, кинув взгляд на Совелия, клюющего полоску бекона, которую тот до этого держал в лапе.

На кухне и правда был бардак. Стол, столешница кухонного гарнитура и даже пол были заставлены кучей сложных и порой невероятно выглядящих приборов и конструкций, в большинстве из которых даже равенкловец вряд ли разберётся, не говоря уже о скромной слизеринке. Внимание двоих находившихся в помещении единорогов было целиком и полностью сфокусировано на нескольких кристаллах, разложенных на столе, и, когда Спайк и Анди вошли в помещение, их не удостоили даже взглядом.

— Твайлайт, есть минутка? — спросила женщина.

— О, привет, Анди, — ответила лавандовая единорожка, не отрывая глаз от кристаллов. — Можешь подождать? Я сейчас очень занята.

— Я просто пришла тебе сказать, что твоя мама сейчас в гостиной на Гриммо, двенадцать, — сказала Анди. — Она захотела встретиться с Сириусом.

— Это замечательно, — отозвалась единорожка, в третий раз перепроверяя расчёты на висящем перед ней на уровне глаз свитке.

Стоящий рядом с ней белый жеребец оторвался от своего занятия и обратился к женщине всё

внимание.

— Дайте ей пять секунд.

— Смотрю, вы чем-то очень интересным заняты, — заметила Анди.

— Да, мы используем те уникальные данные для создания...

Внезапно Твайлайт замерла прямо посреди слова, её глаза широко распахнулись, казалось, даже больше, чем предназначено природой, а зрачки сжались в точки.

— Упс, ошибся, — хмыкнул жеребец. — Ей хватило и трёх. Я, кстати, тоже иду. Боюсь, это мой единственный шанс сыграть роль строгого и заботливого старшего брата™.



— Грейси... — осторожно будил сестру Дэн. — Грейси, проснись. У тебя потом всё болеть будет, если будешь так спать.

Грейс поморщилась и, сонно приоткрыв глаза, уставилась мутным взглядом на нависшего над ней мужчину.

— Дэн?

— А кто ещё?

— Отстань, — ответила женщина, снова закрывая глаза. — Дай поспать.

— Можешь поспать на кровати в комнате для гостей. Она явно поудобнее кресла будет. Но сначала объясни нам, пожалуйста, какая шлея тебе под хвост попала, что ты сорвалась из дома и, рискуя здоровьем, всю ночь провела за рулём?

— Дэн, мне страшно, — призналась Грейс, усилием воли заставляя себя проснуться. — Магия существует, а Гектор, похоже, ведьма. Нам пришло странное письмо, в котором утверждается, что оно из волшебной школы. Я хотела его проигнорировать и просто уехать на написанную в письме дату из дому, чтобы нас не смогли застать, но теперь... Магия реальна, а на Земле живут инопланетные пони.

— Мне казалось, что они все смотрелись на каникулы, — ухмыльнулся Дэн. — Тем не менее ехать к нам всю ночь, да по такой погоде было необязательно. И потом, сомневаюсь, что Гектор может быть ведьмой — разве что он от нас что-то скрывает.

— Мир меняется, Дэн, — сказала Грейс. — И они хотят втянуть во всё это моего Гектора. Ты даже не представляешь, насколько мне страшно.

— Уверена, мы сможем договориться, — сказала Эмма, входя в комнату. — Кофе будет через пару минут. Я не видела детей в саду, наверное, они играют перед домом.

— Сможешь договориться? Сомневаюсь, — покачала головой сестра Дэна. — Они хотят, чтобы мой сын ходил в школу с инопланетными пони. Ты можешь себе представить? Инопланетные пони! А вдруг они кусаются?

Эмма только собиралась ответить, как камин полыхнул зелёным пламенем, и оттуда раздался бестелесный детский голос:

— Гермiona?

— Она на улице, играет с кузеном, Луна, — ответила огню Эмма, Грейс же удивлённо таращилась на происходящее перед ней. — Подожди минутку, я позову её.

— Э-э-эм... — неуверенно протянул голос из камина. — Папуля только что выбежал из дома. Он выглядел очень недовольным, а мне приказал пойти камином к Уизли и до вечера побыть у них. Кажется, он забыл, что они уехали в путешествие.

— Я, пожалуй, догадываюсь, почему он был недовольным, — сказала Эмма. — Всё в порядке, можешь пока побыть у нас.

— Спасибо, — ответила Луна и, появившись из вспышки изумрудного огня, тут же вспорхнула под потолок и привычно повисла на нём вниз головой.

— Здесь явно присутствует некий эффект растяжения времени, — отметила Эмма. — Я знаю, что путешествие по камину занимает какое-то время, но при этом снаружи оно выглядит практически мгновенным. Но мы отвлеклись, — сказала женщина, оборачиваясь к сестре её мужа. — Так о чём ты там говорила?

— Больше всего мне сейчас хочется накричать на тебя, что ты меня подставила, — произнесла Грейс, подняв взгляд к потолку и пристально разглядывая новоприбывшую. — И эти зубы нисколько не помогают развеять мои опасения.

— Что-то не так с моими зубами? — невинно спросила Луна.

— Нет, моя дорогая, у тебя прекрасные зубки, — тут же заверила её Эмма. — Я это прекрасно знаю — в конце концов, это моя работа.

Раздражённо застонав, Грейс поёрзала в кресле.

— Престижная школа в Шотландии, говоришь? Гермiona ходит в Хогвартс. И как долго ты собиралась потешаться надо мной, пока из себя тут дурочку строю?

— Мы просто давали тебе время спустить пар и выкинуть эти переживания из головы, — самодовольно заявил её брат.

— Не, с меня хватит. Мне надо пару часов поспать, голова совсем не варит.

— Давай провожу в комнату наверху, — сказал Дэн.

— Не хочешь перед этим что-нибудь перекусить? — предложила Эмма.

— Неа.

— А ты? Ты уже завтракала, Луна?

— Ещё нет, миссис Грейнджер, — обрадовалась крылатая гостья.

— Ну тогда присоединяйся.

— А манго будут? — с надеждой спросила Луна.

— Манго? — переспросила Эмма.

— Да, я их раньше никогда не ела, но мисс Бейтс нас вчера угостила за ужином. Они очень вкусные, даже вкуснее пудинга.

— Прости, малышка, но у нас дома их сейчас нет, — ответила хозяйка дома.

— Ну вот! — надулась Луна.

— Надеюсь, это последний сюрприз на сегодня? — сухо поинтересовалась Грейс.

— Ну, зависит от того, что ты думаешь по поводу идеи немного... скопытиться, — хмыкнул Дэн,

протягивая руку к лежащему на каминной полке амулету.

[1] Это, если верить Википедии, отсылка на шуточку «пока толстая леди не спела, ещё не конец», что в свою очередь отсылка на финал «Кольца Нибелунгов» Вагнера, где в последней части поёт прощальную песню валькирия Брунгильда, которую традиционно играют пышнотелые певицы-сопрано. После этой двадцатиминутной песни начинается, собственно, финал. В общем, это наше «ещё не полночь».

https://en.wikipedia.org/wiki/It_ain%27t_over_till_the_fat_lady_sings

[2] “The horror! The horror!” Кажется, Гермиону покусали сёстры-цветочницы... «И эти люди запрещают мне ковыряться в носу!»

<http://tl.rulate.ru/book/28591/2037639>